

6. Курилов В.Н. «Река» и «речка» в картине мира «русских старожилов» Сибири (по данным о системе расселения) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (М-лы IV годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь, 1998). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 434–438.
7. Гамолецкий К.В. Демьянская волость // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX в. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. С. 220–299.
8. Патканов С.К. По Демьянке: Бытовой и экономический очерк // Соч. в 2 т. Т. 2. Очерк колонизации Сибири. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 123–183.
9. Шухов И.Н. Охотничий промысел в Северной части Тарского округа: Материалы к познанию охотничьего дела Западной Сибири. Омск, 1928. Вып. II. С. 33–98.
10. Белоногов Т.П. О Тарском Васюганьи и переходах через него (по сведениям, полученным от промышленников) // Материалы по изучению Тарского Васюганья. Новосибирск, 1928. С. 99–114.
11. Васильев В.В. Река Демьянка: Экономико-этнографический очерк. Тобольск: Тобольская Гостипография, 1929. 36 с.
12. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 788. оп. 1. д. 4.
13. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 855. оп. 2. д. 16.
14. Фатеев В. В краю таежном. Очерки истории села Усть-Ишим и Усть-Ишимского района. Омск: ИПК «Омич», 1996. 208 с.

*Елена Евгеньевна ЕРМАКОВА —
доцент кафедры издательского дела и редактирования
Тюменского государственного университета,
кандидат филологических наук
elenaprema@mail.ru*

УДК 392:613.4+615.3+617-089(=511.1)

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ИЖЕМЦЕВ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ*

FOLK MEDICINE OF IZHEMCI FROM NIZHNEYE PRIOBYE

АННОТАЦИЯ. На полевом материале анализируется система лекарств у ижемцев Нижнего Приобья (в диахронии и синхронии). Рассматриваются такие способы врачевания, как массаж, фитотерапия, натуропатия, хирургия, вербальное лечение.

SUMMARY. The purpose of this article is to analyze the system of folk medicine of izhemci from Nizhneye Priobye on a field material. The author focuses on the massage, herbal medicine, naturopathy, treating with incantation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Народная медицина, этнолокальная традиция, массаж, фитотерапия, натуропатия, лечение заговорами.

KEY WORDS. Folk medicine, ethnolocal tradition, massage, herbal medicine, naturopathy, treating with incantation.

Традиция народного врачевания — важнейшая составляющая этнокультурных процессов у коми-зырян ижемской группы Нижнего Приобья. В инфильтрационной по характеру миграции коми за Урал, на территорию Северного Зауралья, было

* Работа выполнена в рамках проекта «Этнокультурные процессы у коми Нижнего Приобья в XIX — начале XXI вв.» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН.

несколько волн, последняя из которых происходила на рубеже XIX–XX вв. [1]. В первой половине XIX в. «в результате переселения ижемской группы коми-зырян из Печорского края Архангельской губернии» начала формироваться группа коми Березовского края Тобольской губернии [1; 210]. В итоге «утрата первичного окружения, новые этнокультурные и социально-экономические условия Севера ... способствовали формированию локальных изменений в традиционной культуре коми-ижемцев» [1; 211]. Претерпел определенные изменения и комплекс народно-медицинских знаний, сложившийся у коми-ижемцев на материнской территории¹ и экстраполированный на новое место проживания, с новыми природными и социокультурными условиями.

Материалом для исследования послужили сведения, собранные нами в июле 2009 г. в с. Мужи и д. Восяхова Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа². Полевые материалы, впервые вводимые в научный оборот, помогут нам представить картину функционирования лѣкарства в прошлом (примерные хронологические рамки — конец XIX–XX в.), а также показать преемственность в передаче медицинских знаний и причины их трансформации.

Наше исследование показывает, что среди ижемцев Нижнего Приобья были врачеватели. Некоторые информаторы, будучи родственниками этих лекарей, переняли знания и сами занимаются врачеванием. Лекарские знания передавались и не по родственной линии. В целом же народные медицинские знания среди ижемцев применялись, во-первых, узко, в кругу своей семьи — «каждый сам по себе был лекарем» (О.Е. Заворуева, Мужи, 1956)³, во-вторых, были лекари, которые, кроме близких родственников, врачевали и своих односельчан, а также — реже — жителей других населенных пунктов (ввиду их удаленности друг от друга). Чем могло быть вызвано столь широкое распространение медицинских знаний среди ижемцев? Некоторые предположения можно высказать на основе наблюдений И.М. Воропая, сделанных им в 1886 г., во время экспедиции на Север. Побывал он и на Нижнем Приобье, в том числе и в Мужах. Вот как он описывает ситуацию по оказанию медицинской помощи: «В Мужах есть фельдшер, но медикаментов нет никаких» [4; 56]. Обращал он внимание и на крепкое здоровье оленеводов, когда женщина «через день после родов должна была ехать на нарте по кочкам и кустам, правит сама оленями, ... а через 6 дней она уже разбирала и ставила чум ...» [4; 116]. Как отметила А.Ф. Хозяинова (Мужи, 1925), оленеводы — «это естественно выбранные люди. Старые, которые больные — они не выживали, а здоровые». Чаще всего, по наблюдениям Воропая, ижемцы прибегали к рациональным способам лечения, например, при лечении детских болезней [1; 157]. Об этом же говорит исследователь народной медицины коми И.В. Ильина: лекари «в целом опирались в своей практике на рациональные знания и навыки, полученные в процессе обучения и приобретенные на личном опыте» [2; 16]. Интересно, что, по воспоминаниям наших информаторов, медики также лечили народными способами. Так, И.В. Артеев (Мужи, 1929) отмечает, что «врач Гукк» вынимал соринку из глаза так: свертывал газетку, намазывал ее слюной и обводил вокруг глаза, изнутри. Г.Ф. Урубкова (Мужи,

¹ См. о нем [2].

² Статья продолжает исследование народной медицины разных локальных групп коми, проживающих в Тюменской области. См. о южной группе коми [3].

³ В дальнейшем при первом упоминании указывается место проживания информатора и дата его рождения.

1941) рассказала, что фельдшер Г.В. Рочев (зырянин) рекомендовал для лечения желтухи пить в течение месяца настой из березовых листьев.

Практически каждая женщина, в некоторых случаях и мужчина знали элементарные средства врачевания. В кругу семьи применяли траволечение (травы использовали и как профилактическое средство, также вместо чая), минеральные вещества (чаще всего воду, например, крещенскую — лечили испуг, сглаз), знали приемы натуропатии, реже использовали заговоры (молитвы).

В среде ижемцев лекари, т.е. те, кто врачевал вне круга своей семьи, чаще всего делали массаж и правили голову. В широком распространении именно этих средств врачевания заключается одна из главных особенностей народной медицины ижемцев. И.В. Ильина объясняет ее занятием ижемцами оленеводством: во-первых, «разделка туш животных давала возможность детально ознакомиться с расположением внутренних органов, понять их функции»; во-вторых, «условия оленеводческого быта с высоким уровнем травматизма ... требовали от каждого оленевода умения оказать срочную медицинскую помощь» [2; 17]. Знали лекари заговоры (лечили также церковными молитвами), приемы фитотерапии и хирургии, иные средства. Как правило, каждый врачеватель в своей практике комплексно сочетал эти методы лечения, однако, как отметила А.А. Худoley (Мужи, 1966), «больше лечились натуральными средствами, чем энергетикой».

Важнейшим среди рациональных способов лечения был массаж (на ижемском диалекте — зыросян). Массажист отличался определенными личностными качествами, а массажирование требовало от него знания диагностики заболеваний, правил гигиены, времени, отведенного для процедуры, методов, форм и приемов массажа. Как правило, массажировали до преклонных лет, и только в случае собственной немощи отказывались от оказания помощи.

Помещениями для массажа служили баня и дом. Кто-то из семьи массируемого предварительно топил баню (как правило, это была баня по-черному), так как были необходимы теплая вода и температура воздуха, комфортная для проведения массажа. В доме (на печке) могли массажировать, если не было бани или если делали локальный массаж. В качестве смазывающего средства массажистка использовала хозяйственное мыло, для этого наливала в таз теплую воду, опускала туда хозяйственное мыло: «мыло спустила — и мыльная вода получилась» (Т.П. Чупрова, Восяхова, 1933). Также массажистка «мылом руки мылила, чтоб мягче было» (А.И. Конева, Восяхова, 1931). Как смазывающее средство также использовали рыбий жир — сначала им смазывали место на теле, затем массажировали. Сейчас в качестве такого средства могут использовать крем. После сеанса массажа пациента тепло одевали, после того как он вспотеет, снимали эту одежду и заново одевали в сухое белье. Если массажировали дома, то его накрывали покрывалом (одеялом) (Т.В. Конева, Мужы, 1925).

Информаторы говорят о разной периодичности и продолжительности массажа — как целого курса, так и отдельного сеанса. Это зависело от многих причин: объекта массажа (например, им могла быть роженица или женщина, которой делали массаж перед началом тяжелых физических работ); показаний (болезни); места проведения массажа (в бане — более, в доме — менее длительный массаж); возраста массируемого. Роженицам после родов «три бани подряд топили» (А.Г. Артеева, Мужы, 1928). В.Г. Артееву (Мужы, 1940) массажировали, когда ей было девять лет, «три дня ходила, сеанс около часа». А.Г. Артеевой правили в бане живот («лечила в бане желудок»), курс

длился несколько дней. Женщин массировали чаще всего весной, реже — летом, перед началом сельскохозяйственных работ. Как правило, массаж всего тела женщинам делали неделю — «по шесть бань» (Т.В. Конева), массаж проводился каждый день, без перерыва. Сеанс длился от часа до полутора часов (А.Ф. Хозяинова).

Диагностика проводилась массажистом на основании рассказа пациента и его осмотра. Показания к массажу были следующие: боли в животе; пуп сорвался («от пупа»); боли в желудке, грыжа; тяжелая физическая работа, поднятие тяжестей; состояние перед родами и после родов; сотрясение головы; ушибы, вывихи.

Основным методом массажа у ижемцев был ручной (мануальный) массаж, однако для массирования использовали и различные приспособления: клубок пряжи, стакан или бутылка, палка. Например, клубок шерстяных ниток применяли для того, чтобы вправить пуп. Пациент лежал на спине, клубок ниток клали на пуп, при этом, «чтобы пуп на место поставить», нужно было лечь на живот или держать руками лежа на спине (аналогично использовали бутылку). Банку использовали для «вытягивания» пупа, для этого внутри ее обмазывали спиртом или одеколоном, на пуп клали «сырой», мягкий хлеб, в него втыкали свечу, поджигали ее и ставили банку. Свеча за отсутствием кислорода сразу погасала, но «прикрепляла» банку к телу. Свои ощущения Д.К. Конева описывает так: «Лежишь — и какое-то облегчение, оно, как кажется, вот все сюда вытянет». Банку на пуп ставили в домашних условиях. О применении палки рассказал Е.А. Вокуев (Мужи, 1960), который запомнил такой способ восстановления еще в детстве, наблюдая за действиями бабушки Е.А. Вокуевой. Она просовывала палку между руками со спины и сама себя «приподымала», при этом «хруст (в спине. — Е.Е.) проходил» (рис. 1).

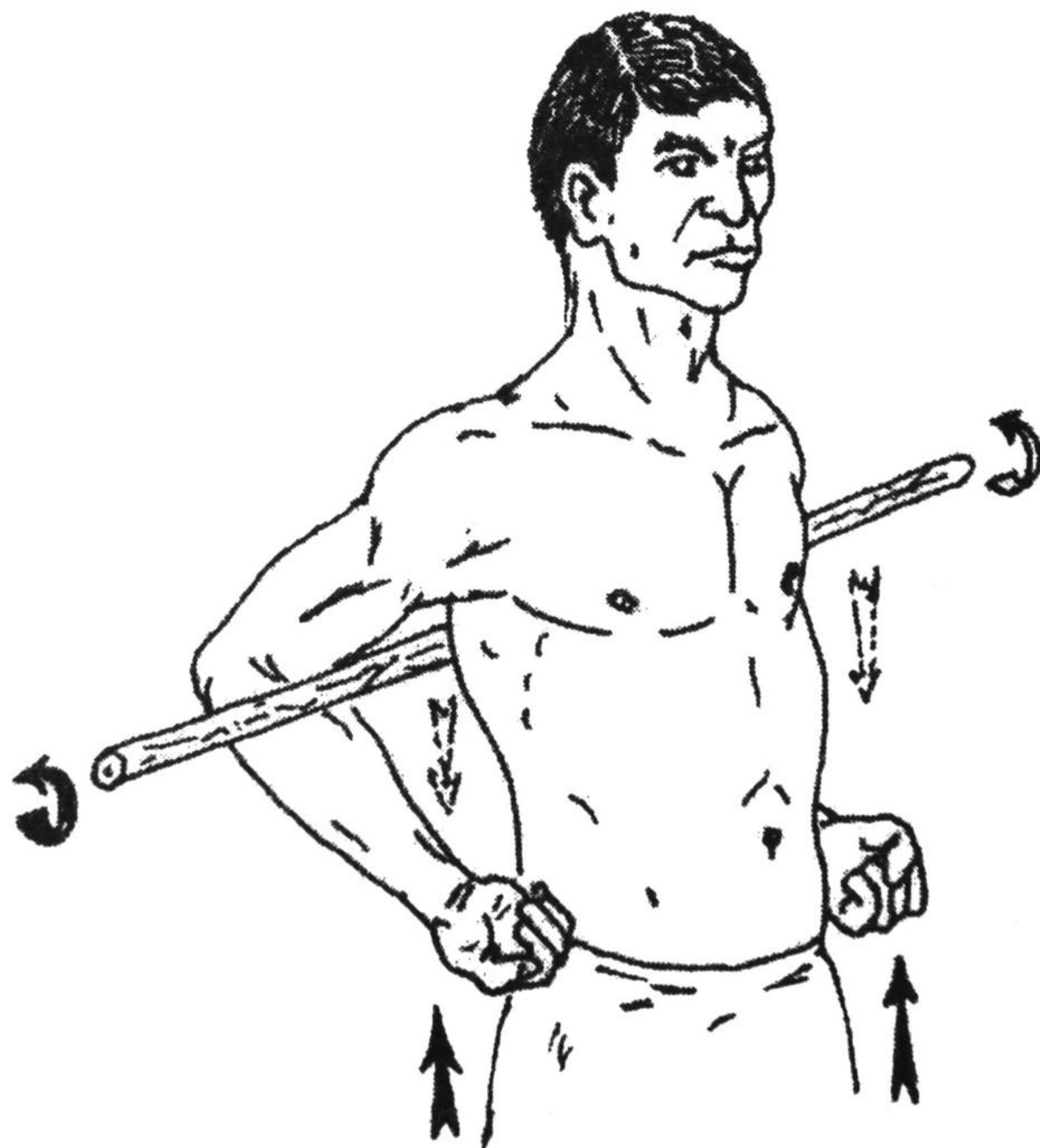

Рис. 1.

Приемы массажа у ижемцев были следующие: поглаживание, растирание, выжимание (среднеглубокие приемы) и разминание (глубокий прием). Эти приемы использовали как отдельно друг от друга, так и в сочетании одного с другим. Также в системе массажа ижемцев были такие приемы, которые мы условно назвали «приподнимание» и «надавливание».

Приподнимание делает Е.А. Вокуева, если «надрываются дети, что-то тяжелое поднимут». Как рассказал ее внук Е.А. Вокуев, при надрыве ставили пуп, на самом деле ставится позвоночник. Там же все нервные окончания. Защемление нерва, начинается боль в животе. И именно в солнечное сплетение отдается». Это движение было именно для маленьких детей. Пациент стоит лицом к массажисту, тот поглаживает пациента по спине (при этом массажист что-то наговаривал), «чтобы человек успокоился». Затем массажист брал пациента обеими руками, как бы приобнимая, обхватывая, за место ниже лопаток — «чтоб не за лопатки и не за позвоночник», приподнимал, «чтобы произошел хруст». Движения повторяли до прекращения хруста (несколько раз). Массаж приподниманием делали беременным, обеими руками с лобковой области «поднимая» по направлению к пупу (Т. П. Чупрова) (рис. 2).

В настоящее время в обследованных населенных пунктах никто не делает массаж — длительный по времени, с разминанием всего тела человека, вне круга своей семьи, перед началом тяжелых физических работ. Это связано с изменившимися социальными условиями, когда физическая работа просто не востребована или востребована, но не в таких объемах, как раньше. Сейчас если и делают массаж, то для членов своей семьи или для посторонних, но непродолжительный по времени.

Одной из главных составляющих в комплексе народных медицинских знаний у ижемцев традиционно была фитотерапия. Местами сбора растений для ижемцев были: тундра, лес, сенокосные угодья, а также пределы населенного пункта. В тундре растения собирали, как правило, во время каслания. В настоящее время в связи с тем, что практически не осталось ижемцев-оленоводо-вод (касляет одна семья), растения в тундре не заготавливают. Собирали растения, как правило, летом. Оптимальное время — Иванов день, когда травы считались «самыми целебными». Также заготовку вели в зависимости от вегетативного срока самого растения. Сбор растений зависел и от необходимости их применения (когда применяли свежее растение, например, подорожник). Заготавливали листья, ветки с листьями (например, можжевельник, береза), ягоды, плоды, корни и корневища, цветы, труху (для присыпки от опрелостей), сок (смола, березовый сок), грибы (чага, в последнее время мухомор).

Рис. 2.

Собранные растения заготавливали несколькими способами, в зависимости от их вида и предназначения. Чаще всего растения сушили в месте, куда не проникали солнечные лучи, например, на чердаке (вышка), где «пучками вывешивалась раз-

личная трава» (Е.А. Вокуев). На чердаке для трав и веников был отведен специальный угол. Сушили растения также в отдельном закрытом помещении — кладовке (кум), на полке в избе (джадж), которая была завешана шторой. Помещение для сушки должно быть продуваемым. Хранились растения в холщовых мешочках, которые подвешивались. «Хранили в мешке, в ведре, в бочке» (А.И. Семяшкина, Мужа, 1936). Сушили листья растений (смородина, земляника, брусника, подорожник, мокрица), растение целиком (мох), ягоды (шиповник, черемуха). Ягоды замораживали (брусника, клюква). В системе фитотерапии ижемцев, по нашим подсчетам, применялось около 50 растений (упомянутых информаторами). Самые популярные — береза (лист для отваров, ветки для веников, береста, труха сгнившего ствола), брусника (ягоды и листья), иван-чай (кипрей), лишайник (ягель — «белый мох»; исландский мох), подорожник (листья), ромашка, смородина (лист дикой смородины), чага, шиповник (ягоды, корень, листья).

Собранные растения применялись в самом разном виде. Из них делали порошки, настойки, чай и отвары, припарки, соки, употребляли в сборах и сыром виде (свежем, свежемороженом, свежесожатом). Некоторые информаторы отмечали, что для лечения необходимо собрать 12 «сортов» трав — «лишь бы были разные» (А.И. Семяшкина). Как правило, в народной фармакопее ижемцев обследованных населенных пунктов нет точной дозировки сырья и точного времени приема, сложные сочетания растений не использовались.

Самым популярным способом применения растений у ижемцев были отвары и чай. Для их приготовления, как правило, растения запаривали кипятком и некоторое время настаивали, затем употребляли. Заваривали чагу, иван-чай, листья смородины, земляники, брусники, мяты. Такие чаи служили в качестве профилактического средства от болезней. Вместо чая пили также сборы, например, из шиповника (ягод) и смородины (листьев). В фитотерапии ижемцев применялись свежие, свежемороженые, свежесожатые растения, если они были доступны. Подорожник прикладывали к ранам, ими же лечили чирьи; сок подорожника (листья растения разжевывали, сок глотали) помогал от болей в желудке.

Способ приготовления препаратов из растений претерпел некоторые изменения в плане вербального сопровождения. Так, И.В. Артеев отметил, что раньше обязательным было «обращение к Богу»: «Без обращения к Богу мы ниче не сможем делать. Даже чагу заваривать». В целом в народной фармакопее ижемцев Нижнего Приобья много общих черт с системой фитотерапии ижемцев, проживающих на территории Европейского Севера [2; 105–150]. Однако нельзя не заметить некоторое обеднение ассортимента собираемых растений, их меньшее использование в быту. Однако, пожалуй, именно фитотерапия является тем элементом народного врачевания, который, в отличие от массажа и лечения заговорами, в настоящее время сохраняет свою актуальность и доступность для ижемцев.

В народной медицине ижемцев значительное место занимала хирургия, а также натуропатия. Нами зафиксированы определенные мероприятия, направленные на уничтожение микробов (на коже, в ране, в организме в целом), т.е. приемы антисептики, остановки кровотечения, десмургии (перевязка).

Приемы антисептики применялись в народной хирургии ижемцев при обработке ран (а также для остановки крови и/или для их лечения). Как универсальный антисептик использовали мох — сфагнум. Раны обрабатывали мочой методом промывания: «Мочу старались детскую, да еще и парня» (Е.Г. Свалова, Восяхова, 1938). Также это могла быть и собственная моча, в ней обмакивали тряпку и перевязыва-

ли рану. Обработывали рану и останавливали кровь золой или пеплом, при этом на рану сыпали золу или пепел и ее перевязывали или просто прижимали пальцами. Ранку обрабатывали смолой, прикладывая ее к ранке, а поверх «наклеивали тонкий слой бересты» (Е.А. Вокуев). Использовались для антисептической обработки ран и растения: белокопытник войлочный (лапкор), подорожник — их накладывали на рану, перевязывая тряпкой или прикрепляли слюной. Как антисептики при ожоге применялись: просушенный, перетертый брусничный лист — им пересыпали место ожога; гусиный жир — его намазывали на марлю или бинт и накладывали эту повязку на место ожога; им намазывали саму рану, которую ничем не накрывали; смазывали место ожога медвежьим жиром. Использовали приемы антисептики при кровопускании. Кровопускание, или «заволоку», проводили в бане. А.Ф. Хозяинова рассказала, как ее отец, Ф.М. Хозяинов, делал себе заволоку: сначала его парили, затем он немного отдыхал и приступал к процедуре: у него была специально приготовленная дезинфицированная иголка и нитка (чаще оленья, не толстая, — она со временем рассасывалась, реже — шелковая, вынутая из платка — она отпадала). Нитку смачивали в слюне, прошивали иголкой на затылке одним стежком (захватывая сантиметра 2 кожи), ближе к голове, потом нитку завязывали. Некоторое время шла кровь, но она быстро останавливалась. Затем его еще раз пропаривали веником, чтобы рана дезинфицировалась. На месте проколов образовывалась короста, она заживала, и нитка отпадала.

В лечении хирургических заболеваний у ижемцев акцент делался на травмах черепа. При ушибе головы («смещении черепа», «сотрясении мозга») общим симптомом была головная боль. Диагностику проводили следующим образом: голову обматывали рогожей (сейчас применяют веревку, напр., Е.А. Вокуев), углем ставили 4 метки: посередине лба и на затылке, у основания ушей (некоторые — на висках; как прокомментировал Е.А. Вокуев, «некоторые делают в районе ушей — но лицо ассиметрично, виски более точно вставляют костные части»), затем эти метки соединяли (лоб и затылок; уши или виски). И.В. Артеев отметил, что «если какая-то сторона провисает, метки не сходятся — смещение черепа». Лечили — «ставили голову» (Е.А. Вокуев) или «голову вставляли, *юр пуктыны*» (А.И. Семяшкина) так: сжимали черепную коробку надавливающими движениями, с разных сторон, при этом приподнимая руки к центру. После этого делали новый замер, и если метки сходились, то рогожу сжигали в печи или выбрасывали (сейчас чаще выбрасывают). Если метки не сходились — правили еще раз. И так до тех пор, пока метки не сойдутся (обычно два–три дня, по одному разу).

Лечение грыжи живота, как показывают наши предварительные наблюдения, заимствовано ижемцами из различных источников. Так, М.К. Завьялова (Мужи, 1934) научилась лечить грыжу от «Нины Ивановны из Тюмени», белоруски. Это лечение с помощью слов — наговоров, которые Мария Константиновна рассказала и нам (наговор она передала и своей дочери): *Не пой, дурной, не пой, худой, не пой, немой, / вот тебе крыто, вот тебе крыто. / Будьте мои слова крепки, лепки, / на веки веков. Аминь. / Святой Боже, помоги.*

Во время произнесения слов нужно чертить «возле пупа». Г.Ф. Урубкова заговор от грыжи узнала из книги, при этом она отметила: «Хирург посоветовал бабушек. Нашла наговоры, прочитала, и пуповой грыжи не стало. Я даже не думала, просто так сказала, несколько раз обводила. Вторую сделали. Может, рассосалась, я не верю, что что-то сделала. Говорить и правой рукой вокруг грыжи проводила». А.Ф. Хозяинова рассказала, что обращалась за помощью к А. В. Сазоновой, которая лечила

словами («шептала»), «чуть-чуть собирала пуп», но «не массиовала». Всего было 2 сеанса, лечение не помогло («делала это крадче — свекровь не верила», «может быть, если бы сделала больше сеансов»).

Переломы в народной хирургии ижемцев лечили несколькими способами. Больному давали пить бронзу (для этого металл строгали и разводили в воде) — он «спаивает» кости (И.В. Артеев); «кости быстрее заживали» (А.Ф. Хозяинова). Сам перелом фиксировали с помощью досок. При переломе ключицы под мышку клали клубок. И.В. Артеев рассказал: «Ключица сломалась — под мышцу клубок положила ...Чтобы оттянуть еще руку — кольцо, качали маленьких с люлькой — тянул за кольцо».

Народная медицина ижемцев Нижнего Приобья представляла собой комплекс средств, приемов, способов лечения, который в свое время полностью удовлетворял — на семейном или профессиональном уровнях — нужду в оказании лекарской помощи. Это было связано как с отсутствием медиков, так и с удаленностью самих ижемцев от крупных населенных пунктов (особенно во время каслания). В настоящее время информаторы отмечают, что «старое поколение ушло» (И.В. Артеев) — а следующее за ним не переняло дедовских способов лечения, в результате «сейчас никто не лечит» (Г.Ф. Урубкова). Информаторы говорят, что «не интересовались» народными способами лечения, которые «были секретом» (А.Ф. Хозяинова). Некоторые отмечают, что повлияла пропаганда, отрицающая традиционные знания, в том числе и медицинские. С появлением государственных медицинских учреждений многие стали обращаться за помощью к врачам. Как отметила Г.Ф. Урубкова, она «не ходила (к бабкам. — Е.Е.), мы уже в больницу ходили, современные».

По нашим наблюдениям, действительно, в обследованных населенных пунктах нет такого числа врачей, которые были раньше, практически не делают массаж, хотя он остается востребованным, изменился и набор приемов врачевания. Однако можно отметить и то, что некоторые информаторы, как женщины (О.Е. Заворуева, А.А. Худoley), так и мужчины (Е.А. Вокуев), знают некоторые приемы лечения, которые они переняли как по родственной линии, так и научившись от врачевателей — не родственников. Они во многом повторяют путь своих предков — получив базовые медицинские знания, приобретают дополнительные умения и навыки в течение своей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Повод Н.А. Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.). Новосибирск: Наука, 2006. 272 с.
2. Ильина И.В. Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока (конец XIX–XX в.). Сыктывкар, 2008. 236 с.
3. Ермакова Е.Е., Повод Н.А. Традиции в народной гигиене и медицине коми юга Тюменской области // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 7. С. 183–194.
4. Воропай И.М. От реки Оби до Северного океана. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 221 с.